

ЗАБЛУДИТЬСЯ в театральных лабиринтах Лондона всегда было делом нехитрым. В особенности сейчас, когда лондонский Вест-Энд отобрал дирижерскую палочку законодателя мод у нью-йоркского Бродвея, а английская драматургия завоевала театральные подмостки Парижа. Да, Лондон стал театральной Меккой западного мира и, по видимому, не собирается уступать это место никому, по крайней мере в новом сезоне 1967 года.

Во главе мощного театрального воинства идут два богатыря — Королевский

Шекспировский театр («Олдвич») и Национальный театр («Олд Вик»). На днях я встретился с художественным руководителем «Олдвича» Питером Холлом. Разговор зашел о новом сезоне в его театре.

— Кое-кто стал обвинять нас в том, что мы ударились в авангардизм, — сказал Холл. — Нашим ответом на это будет шесть новых постановок шекспировских пьес. Я лично буду ставить «Мак-

бета» с Полом Скофилдом в заглавной роли. Кстати, этот спектакль мы собираемся повезти на гастроли в Советский Союз, которые предстоят в этом году.

Королевский Шекспировский театр готовит к 50-летию Октября художественно-документальную пьесу «Русская революция». Собираются ставить на Олдвиче и пьесу Л. Малюгина о Чехове «Насмешливое мое счастье» в переводе Ольги Франкиной. Вообще говоря, русская и советская драматургия имеет широкие плацдармы на Вест-Энде. Чехов идет вслед за Шекспиром, и это здесь дело само собою разумеющееся. А недавно в театре «Форчун» состоялась премьера пьесы А. Арбузова «Мой бедный Марат». Все театральные критики — от «Таймс» до «Морнинг стар» — дают о ней положительные отзывы.

Джуди Денч и Ян Мэнкелен в пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат», идущей на сцене лондонского театра «Форчун».

Национальный театр, которым руководит Лоренс Оливье, готовит сенсационный спектакль. Именно сенсационный. Посудите сами: во-первых, о Черчилле; во-вторых, по пьесе западногерманского драматурга Хоффута (шутники утверждают, что узнав об этом, Черчилль перевернулся в гробу); в-третьих, на роль Черчилля пригла-

шается знаменитый актер Ричард Бэртон, муж кинематографической Клеопатры — Элизабет Тэйлор. Кстати, это будет не первая встреча Бэртона с Черчиллем. В 1960 году он читал черчиллевские речи по американскому телевидению.

В тяжелом положении оказался председатель совета директоров Национального театра лорд Чандос. Дело в том, что пьеса далеко не идеализирует Черчилля, а лорд Чандос — не кто иной, как Оливер Литтлтон — бывший министр в его военном кабинете. Бедный лорд оказался зажатым между Сицллой и Харибдой — политикой и искусством. Будем надеяться, что верх возьмет второе.

Торжественно открыла сезон опера «Ковент-Гарден». На ее сцене сейчас с успехом идет опера «Турандот», в которой поэт знаменитый шведская певица Нильссон, и «Арабелла» Рихарда Штрауса с участием Дитриха Фишер-Дискау. Музыкальная культура «Ковент-Гардена» на очень высоком уровне. Единственное, чего ему не хватает, так это выдающихся английских певцов. Примадонны и премьеры приходится, как правило, импортировать.

Невозможно не то, чтобы рассказать, но даже перечислить всего того, что происходит и произойдет на подмостках Вест-Энда. Недаром некто досужий вычислил, что если сложить вместе все театральные афиши нынешнего сезона, ими можно было бы заклеить небо над Лондоном. Это, конечно, превосходно. Но имеет и свои теневые стороны — иногда тоскуешь по солнцу.

Известия, 1967, 21 сент.